

**Комитет по использованию
космического пространства
в мирных целях
Юридический подкомитет**

Неотредактированная стенограмма

754-е заседание

Четверг, 29 марта 2007 года, 10 час.

Вена

Председатель: г-н Раймундо Гонсалес Анинант (Чили)

Заседание открывается в 10 час. 08 мин.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ [*синхронный перевод с испанского*]: Доброе утро, уважаемые делегаты. Я объявляю открытым 754-е заседание Юридического подкомитета КОПУОС.

Сегодня утром мы предусмотрели перерыв в рассмотрении пункта 4 в ожидании результатов прений в Рабочей группе. Я ожидаю, что это будет максимально эффективно. Мы будем продолжать также рассматривать пункт 5. Потом заслушаем технический доклад, я вам его очень рекомендую, так как он очень интересный. Представитель Организации интеллектуальной собственности будет выступать о космической деятельности. По вопросу определения и разграничения космического пространства мой друг профессор Монсеррат Фильо будет возглавлять этот сегмент заседания.

Хотелось бы поставить один вопрос перед делегациями. Вы вчера получили и сейчас должны располагать документом второй сессии, предварительным списком участником. Я хочу спросить, нет ли у вас каких-либо замечаний к этому документу? К следующему понедельнику он должен быть завершен и окончательно утвержден.

Хотелось бы продолжить. Мы продолжаем рассмотрение пункта 4. Я приветствую нашего друга и коллегу из Чили, который выполнял дипломатические функции. Он успешно возглавлял группу по гео-

стационарной орбите. Я предоставляю слово уважаемому послу Аргентины – его превосходительству Еухенио Мария Куриа.

Пункт 4 – "Статус и применение пяти договоров Организации Объединенных Наций по космосу"

Г-н КУРИА (Аргентина) [*синхронный перевод с испанского*]: Большое спасибо, господин Председатель. Позвольте мне поприветствовать вас с молотком в руке. Я не сомневаюсь, что мы будем продолжать нашу работу для того, чтобы придти к окончательному решению. В последние годы мы вели активную работу в КОПУОС. Мне хотелось бы также лично от себя сказать, что 30 лет назад я работал в этом Юридическом подкомитете. Но это отступление.

Я хотел бы подчеркнуть также эффективность работы Управления по вопросам космического пространства во главе с Серхио Камачо. Они подготовили соответствующую литературу, документы, что весьма упрощает нашу работу.

Господин Председатель, Аргентина в рамках этого Подкомитета в качестве центра, который нацелен на решение юридических вопросов для регулирования использования космического пространства, хотела бы заявить поддержку усилиям для универсального и всеобщего признания норм пяти договоров Организации Объединенных Наций, которые касаются космического пространства.

В резолюции 50/27 от 6 декабря 1995 года Генеральная Ассамблея одобрила рекомендацию Комитета по использованию космического пространства в мирных целях о том, что начиная с его тридцать девятой сессии Комитет будет получать неотредактированные стенограммы вместо стенографических отчетов. Данная стенограмма содержит тексты выступлений на английском языке и синхронные переводы выступлений на других языках в таком виде, как они были расшифрованы с записей на магнитофонной ленте. Тексты стенограмм не редактировались, и в них не вносились изменения.

Поправки следует представлять только для оригинальных выступлений. Они должны быть включены в экземпляр стенограммы и направлены за подписью члена соответствующей делегации в течение одной недели со дня публикации стенограммы на имя начальника Службы конференционного управления, комната D0771, Отделение Организации Объединенных Наций в Вене, P.O. Box 500, A-1400, Vienna, Austria. Поправки будут изданы в виде сборника исправлений.

Развивая вкратце эту концепцию, мы должны помнить, что мы должны активно выявлять необходимость развития новых аспектов космического права. Это должно послужить дополнительным инструментом в нашей работе. Мы должны в итоге изменить существующие в договорах положения и адаптировать их к новым реалиям. Любая альтернатива в отношении космического права, например создание единой конвенции, предусматривает работу по пересмотру и по переработке нормативного свода, который уже существует. Это влечет за собой риск появления различных препятствий, которые уже существуют и должны быть приняты международным сообществом. Речь идет об универсальности процесса, который далек от своего завершения. Поэтому идея создания единой конвенции в любом случае предусматривает возвращение к нулевому уровню работы данного Комитета в плане пересмотра пяти договоров.

В связи с этим мы убеждены, что остаются те положения, которые были приняты в предыдущие годы. Позиция нашей делегации неизменна. Она состоит в универсальном принятии и применении на международном уровне пяти международных документов по космическому пространству. Это всегда должно быть нашим приоритетом. Мы должны перейти просто к консенсусу. В том что касается необходимости изменения режима космического права, то есть любая идея должна стать дополнительным инструментом. Мы должны идти по нашему пути, не менять нашего курса и добиваться прежде всего принятия пяти основных документов в этой области. Благодарю вас.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Я благодарю уважаемого посла Аргентины и хочу сделать ему комплимент, у него очень красивый галстук. Давайте немножко расслабимся, все-таки близится конец недели.

У нас больше нет ораторов по данному вопросу. Будут ли замечания по выступлению Аргентины. Мы вступаем в более официальную область, и, мне кажется, представителем Аргентины был сделан хороший вклад. Вопреки тому, что думают различные страны по ряду причин, речь идет об укреплении существующего свода законов, не переходя к Всеобщей конвенции, как в случае с морским правом, это серьезная точка зрения. Ее сторонники считают, что пять существующих договоров должны консолидировать весь свод космического права. У них свои собственные характеристики, свои нюансы, и они тоже могут иметь универсальный характер. Мы готовы организовать прения, если такое желание будет. Я буду благо-

дарен за любые комментарии. Делегаты могут рассчитывать на поддержку помощников, юристов и высказывать любой вид реакции.

Вы хотите что-то сказать? Нет. Хорошо. Мы закрываем эту часть заседания. После этого приступит к работе Рабочая группа. Секретариат как всегда и мой друг Директор Управления сделали очень интересное замечание. Не знаю, как бы я жил без помощи Секретариата. Мне дали очень хорошую формулу продолжения работы.

Будут ли желающие выступить по пункту 5 повестки дня, Информация о деятельности международных организаций, имеющей отношение к космическому праву? Будут ли ораторы по этому вопросу? Желающих нет.

Пункт 6 – "Вопросы, касающиеся а) определения и делимитации космического пространства и б) характера и использования геостационарной орбиты"

Переходим к пункту 6 повестки дня, Вопросы, касающиеся определения и делимитации космического пространства. Посол Аргентины вновь имеет слово.

Г-н КУРИА (Аргентина) [*синхронный перевод с испанского*]: Господин Председатель, мне казалось, вы закрыли уже заседание, я стал уже отдыхать.

Что касается пункта 6, то я выступлю очень кратко. Я хочу подтвердить позицию Аргентины, которая была заявлена в предыдущие годы. Я хочу коснуться двух подпунктов пункта 6.

В отношении определения и делимитации космического пространства Аргентина придерживается необходимости продвинуться вперед в поиске консенсуса в области определения и делимитации космического и воздушного пространства, чтобы применить специальный юридический режим. Активизация деятельности в космосе и возможность технологических прорывов недвусмысленно говорят о возможности и необходимости разграничения воздушного и космического пространства. Делимитация, которая увязана с научно-техническим консенсусом в этой области, без всякого сомнения, приведет к конкретным последствиям в отношении государственного суверенитета над космическим пространством. Перевод не был правильным на английский язык. Речь идет о конкретном воздействии на государственный суверенитет в отношении воздушного пространства.

Поэтому Аргентина считает, что необходимо сохранить этот пункт в повестке дня Юридического подкомитета.

Что касается подпункта b), характера и использования геостационарной орбиты (тут долгий заголовок), мы хотели бы подтвердить, что необходимо помнить об интересах развивающихся стран. Это совершенно ясно и прямолинейно. В этих рамках хотел бы подчеркнуть важность роли Международного союза электросвязи в отношении деятельности в области геостационарной орбиты, учитывая его присутствие в нормативной деятельности в плане координации между государствами с целью использования орбит спутников, включая геостационарную орбиту, без ущерба роли МСЭ.

Мы хотели бы сказать, что компетентные органы должны рассмотреть политические и юридические аспекты, которые очевидно сопровождают тему геостационарной орбиты. Это КОПУОС и настоящий Юридический подкомитет. Мы должны здесь быть разумными и рациональными. Большое спасибо, господин Председатель.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Большое спасибо, Аргентина. Я думаю, что мы все здесь разумны и рациональны, это не обсуждается. Наоборот, речь идет о Подкомитете, который продемонстрировал большую работоспособность, дал хорошие результаты в системе Организации Объединенных Наций. Мы достаточно эффективны. Хотелось бы призвать наших коллег обеспечивать максимально адекватный перевод, чтобы все понятия хорошо понимались делегациями стран.

Слово имеет уважаемый представитель Соединенных Штатов Америки.

Г-н СИМОНОФФ (Соединенные Штаты Америки) [*синхронный перевод с английского*]: Благодарю вас, господин Председатель, за то, что вы дали мне возможность изложить точку зрения США в отношении определения и делимитации космического пространства, а также характера геостационарной орбиты и ее использования, включая способы и средства обеспечения рационального разумного такой орбиты без ущерба для роли Международного союза электросвязи.

Мы хотели бы прокомментировать первую часть, то есть вопросы, которые касаются определения и делимитации космического пространства. Как мы говорили ранее, Соединенные Штаты считают,

что нет необходимости обеспечивать юридическое определение или проводить делимитацию космического пространства. Существующие рамки не создают каких-либо практических трудностей, и деятельность в космическом пространстве процветает. Учитывая ситуацию в отношении попыток делимитировать космическое пространство, мы боимся избыточных теоретических упражнений, которые могут осложнить существующую деятельность и, может быть, не смогут учесть технологических изменений. Существующие рамки хорошо и эффективно служат нам, и мы должны продолжать действовать в рамках существующих положений, пока действительно не будет заявлена необходимость и не появится практическая основа для развития определения и делимитации. Подкомитет эффективно можно работать, если он будет решать практические проблемы, а не теоретизировать, в чем нет, с нашей точки зрения, необходимости.

В отношении геостационарной орбиты я хотел бы заявить, что наше правительство выступает за равноправный доступ к орбите со стороны всех государств, включая удовлетворение потребностей развивающихся стран для использования ГСО и спутниковой технологии в целом. С юридической точки зрения ясно, что ГСО является частью космического пространства и регулируется Договором по космосу 1967 года, а также договорами Международного союза электросвязи.

Как говорится в статье I Договора по космосу, космическое пространство должно быть свободным для эксплуатации и для использования государствами без дискриминации какого-либо рода на основе равенства и в соответствии с международным правом. В статье II Договора говорится, что космическое пространство не подлежит национальному присвоению путем заявок суверенитета или занятия какими-либо другими средствами. Эти статьи определяют, что сторона Договора о космическом пространстве не может присвоить себе позицию в космосе, например, орбитальное положение на ГСО путем заявки суверенитета или другими способами.

Как я говорил, Соединенные Штаты привержены равноправному доступу к геостационарной орбите и предпринимают многочисленные действия, чтобы обеспечить использование ГСО и других уникальных орбит в качестве всеобщего достояния человечества, включая следующие вопросы: свободное обеспечение и бесплатное предоставления Глобальной позиционной системы (ГПС); бесплатное предоставление целого ряда данных о погоде и данных оповещения с

метеорологических спутников, информации НОАА, информации по полярным метеорологическим спутникам, данных экологических спутников, включая информацию об ураганах, извержениях вулканов, наблюдениях в отношении засухи, наводнений, отслеживании данных; сотрудничество с Россией, Францией, Канадой, Международная система спасения КОСПАС/САРСАТ; обеспечение навигации кораблей и воздушных судов; спасение в случае чрезвычайных ситуаций. Мы высоко ценим рассмотрение этих вопросов в рамках этого пункта повестки дня. Благодарю вас.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Я благодарю уважаемого представителя Соединенных Штатов за выступление. Хочу сделать два комментария, которые, как мы надеемся, будут хорошо известны. Первым является то, что, как говорил представитель США, (я прочитаю по-английски) включает потребности развивающихся стран для использования ГСО и спутниковой связи в целом. Мне кажется, что это очень интересный вклад. В настоящий момент существует консенсус, и все страны, особенно развивающиеся, желают получить доступ к геостационарной орбите. Я просто читаю часть вашего заявления. Мне кажется, что это может повлиять на выработку консенсуса.

Хочу коснуться процессуального вопроса. Мне кажется неприемлемым, что представители Международного союза электросвязи отсутствуют здесь. Мы определяем юридические рамки, но опираемся на технические вопросы, и всемирная организация не присутствует здесь. Я хочу просто этот вопрос поднять перед Секретариатом. Я хочу, чтобы там, где обсуждаются вопросы, в которых задействован МСЭ, его представители присутствовали, чтобы они могли ответить на вопросы, представить дополнительную информацию. Не знаю, они могут приехать сюда из Женевы на пару дней, я думаю, что это будет недорого стоить для них. Но просто неприемлемо, чтобы при рассмотрении вопросов, которые касаются МСЭ и речь в которых идет об определении и делимитации, выработке норм частного узкого плана, чтобы мы оказывались в такой ситуации, когда мы не можем обеспечить концептуальную точку зрения в этом направлении. Благодарю вас.

Слово имеет уважаемая представительница Бразилии.

Г-жа МОУРА (Бразилия) [*синхронный перевод с английского*]: Благодарю вас, господин Председатель. Я хотел бы высказаться по пункту 6 а) и б). Мы придаем большое значение определению и делимитации

космического пространства. Представитель Бразилии господин Фильо даже возглавляет Рабочую группу по этому вопросу. А по подпункту б) мы поддерживаем позицию делегации Аргентины. Соединенные Штаты говорили о рациональном и справедливом использовании ГСО для всех стран без ущерба для МСЭ. Поэтому мы считаем, что Договор о космосе 1967 года и договоры МСЭ – это главные правовые основы такой работы.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Благодарю вас. Слово предоставляется уважаемому представителю Колумбии.

Г-н РЕЙ-КОРДОБА (Колумбия) [*синхронный перевод с испанского*]: Благодарю вас. Очень кратко, все в общем-то уже сказано. К сожалению, представителя МСЭ нет на заседании. Мне бы хотелось задать ему вопрос, но не могу, просто никто не ответит. Поэтому у меня будет вопрос несколько другой, более процессуального склада.

Прежде всего по геостационарной орбите мы еще раз подтверждаем нашу позицию. Мы по-прежнему стоим на этом, она не менялась ни по одной запятой, ни по одной точке. Этот документ – результат 25-летнего труда, тяжелой и напряженной работы, прошедшей через всевозможные осложнения. Но, в конечном счете, к итогу мы пришли и итог хороший. Но раз это дитя переговоров, естественно, оно несет в себе все родимые пятна своих создателей. Он никого не устраивает в полной мере, но одновременно все как бы довольны.

Мне очень понравилось, что Соединенные Штаты сделали акцент на развивающихся странах. Документ был поддержан и Колумбией, и Европейским союзом. Очень хорошо, что Соединенные Штаты обмолвились на эту тему.

Хотел бы указать еще на одну тему. Юридический подкомитет утвердил Принципы работы на орбитах, они были утверждены впоследствии Генеральной Ассамблеи. В последней фразе написано, что этот документ был доведен до Международного союза электросвязи. Ведь документ появился неслучайно. Это означает, что все авторы этого документа дали согласие на эту запись. Я очень хорошо помню этот день. Европейский союз поддержал и мы присоединились как соавторы, то есть очень быстро получился консенсус. В консенсусе четко записано, что документ доведен до сведения МСЭ. Почему? Да потому, чтобы они слышали наш голос. Доклад, наверное, они наш не читают, а вот так, чтобы письмо легло на стол, то так будет лучше. Нам всем хорошо был из-

вестен смысл этого тактического хода. Нам очень хотелось, чтобы Принципы попались на глаза руководства МСЭ. МСЭ должен заняться анализом правового содержания этих Принципов, должен развернуться переговорный процесс именно в МСЭ. Я думаю, что туда надо переносить всю тяжесть этой работы, это главная площадка. Однако мои неформальные контакты с представителями МСЭ указывают, что, по-моему, документ так и лежит мертвым грузом в пыльном ящике. Получается, что они прислушиваются только к Генеральной Ассамблее. Получается, да не очень. Не очень, потому что работа так и не началась. Я думаю, что можно было бы потеревить МСЭ, теперь они не могут отнекиваться, что ничего не знали, у них есть указание Генеральной Ассамблеи с нашей подачи.

В пунктах 6, 7 и 8 этого документа А/АС.105/738 прописано консенсусное предложение Подкомитета, но, кажется, нас не читают. Поэтому я хочу попросить Председателя сделать какой-то шаг в отношении МСЭ, потребовать от них работы с этими Принципами, проанализировать их. Иначе что это за отношение получается? К ним обращается не кто-нибудь с улицы, мы – представители международного сообщества, уважаемой международной организации. Поэтому я вас прошу через Управление выйти с такими словами к МСЭ. И пусть они не говорят нам, что никогда ничего не читали, не получали, не слышали. Все они получали, все они знают, они просто не хотят.

Итак, я вношу официальное предложение. Мне очень хочется, чтобы Подкомитет поддержал это предложение. Оно не обязывающее, оно как бы протокольное. Запишите про этот документ 738. Спасибо.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Благодарю вас. Вот тут не все так просто, тут есть некоторые скользкие моменты. На Научно-техническом подкомитете МСЭ был. Он, правда, ограничился заявлением и ушел. Я хотел бы попросить представителя Колумбии довести до конца появившийся консенсус, который еще был невозможен буквально несколько лет назад. Сейчас, когда складно выступила Бразилия и другие делегации, я вижу, что цель близка. Надо выйти из туннеля на свет божий и не застрять по пути. Давайте пока разберемся с этим. Колумбия, пожалуйста.

Г-н РЕЙ-КОРДОБА (Колумбия) [*синхронный перевод с испанского*]: Я не знаю, я, наверное, выражаюсь нечетко. Слушайте меня внимательно. В первых, мы целиком и полностью согласны с этим

документом по геостационарной орбите. Я ничего не предлагаю поменять или дополнить. Вы совершенно не беспокойтесь, вопрос вскрываться заново не будет. Мне очень хочется снять ваше беспокойство по поводу вскрытия переговорного процесса. Но хорошо все-таки настоять на нем, добиться какого-то движения, а то по нему ничего не движется. Ведь в документе есть консенсусные отправные точки, на которые можно опереться, это консенсусные вещи. На документе стоит печать Организации Объединенных Наций, и не просто в документе поименно упомянут Международный союз электросвязи. Одни считали, что ГСО – это чисто дело МСЭ, другие считают, что к этому причастен КОПУОС, поэтому и появился этот документ. Мы предлагаем МСЭ, а они ничего не делают. Мы хотели бы получить от них какой-то ответ, а они ничего не дают. Я считаю, что нужно еще раз повторить заход с этим документом, просто чтобы освежить, не восстановить переговоры, а освежить память и оживить импульс. Поэтому нет никакого туннеля, туннель мы уже прошли и уже свет бьет вовсю.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Да мы ничего не боимся. У меня нет сейчас этого документа, но я припоминаю некоторые имена (Хосе Сорсано), Колумбия была, эта работа была в Нью-Йорке. Все договорились вписать туда кое-какие слова в адрес МСЭ, необходимые и без вмешательства, чтобы подвинуть их на какой-то отзыв. Я вам не возражаю, вы меня правильно поймите, но нужно как-то понимать, что это были слова обращения без требования, они не обязаны были нам отвечать. Мне так кажется, сейчас у меня нет под рукой документа. Мы примем к сведению ваше выступление.

Я передаю слово Кубе. Извините, что мы заставили вас ждать. Короткое заявление получилось не совсем коротким.

Г-н КОДОРНИУ-ПУЖАЛС (Куба) [*синхронный перевод с испанского*]: Благодарю вас. Мы всегда с большим удовольствием случаем красноречивые выступления лично вас и представителя Колумбии. В них столько ума, столько мысли. Мне бы хотелось немножко раскрыть наше выступление вчера на общих прениях в части делимитации космического пространства.

Отсутствие определения и границы источает правовую неопределенность, которая негативно сказывается на космическом праве. Это источник споров, трений, коллизий. Не понятно, как быть с суверенитетом в космическом и воздушном пространстве.

Так что мы считаем вопрос архиважным. Вопрос достаточно обсуждался и прорабатывался, можно уже и выходить на какие-то решения.

Далее, мы согласны с уже заявленным мнением о важности привлекать к работе Международный союз электросвязи. Мы прекрасно видим, как МСЭ к нам относится, как ведет себя его представитель. Нам бы нужно было бы проследить, чтобы с этой организацией не были потеряны связи, чтобы было взаимодействие. И мы поддержим вас в этом начинании. Спасибо.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Благодарю уважаемого представителя Кубы. Я смотрю на список делегаций. Куба представлена одним человеком, но он всегда на месте, и это хорошо. Пусть это будет примером кое-кому другому. Эквадор имеет слово.

Г-жа ДЕМЕССМЕР (Эквадор) [*синхронный перевод с испанского*]: Благодарю вас. Мы хотим подтвердить нашу принципиальную позицию относительно прав государств. Международное право – это одно из немногих средств, которыми развивающиеся страны могут защищать свои интересы. Не всем странам доступен космос, не у всех есть средства.

Эквадор уже 40 лет является членами КОПУОС, мы всегда поддерживали расширенный выстроенный международный режим, обеспечивающий справедливость для стран, равноправность. Еще в 1970-х годах вместе с другими странами мы занялись тематикой ГСО, изучали вопросы доступа, поставили вопрос о равноправном доступе, об уникальном характере этих орбитальных позиций. Мы хотим, чтобы этот вопрос был в повестке дня международного сообщества, мы его будем будировать и хотим, чтобы нас поняли правильно. Это наш национальный интерес, он записан в нашей конституции.

Договор по космосу 1967 года говорит, что вся деятельность должна проводиться в соответствии с принципами неприисвоения, международного сотрудничества, международной ответственности. Однако с 1960-х годов на практике оказалось, что это пустые слова. Нет никакого желания служить всему человечеству. Государства вели космическую деятельность только для себя, для своей выгоды. Потом подключился частный сектор, который и подавно осваивает космос только для себя и без учета интересов развивающихся стран. Но ведь нормы права требуют, чтобы плоды освоения космоса и результаты работы в космосе были общим достоянием. Получается, что по факту некоторые виды космической деятельности –

это присвоение или его эквивалент. К сожалению, право всегда запаздывает от жизни, но право, оговоренное в Договоре, оно динамично.

Космос считается общим благом человечества. Это незыблемая позиция. Надо идти по такому магистральному пути. Но вместо этого мы видим приватизацию, коммерциализацию, попрание этого высокого гуманистического принципа.

Рабочая группа по определению и делимитации космического пространства – важный инструмент, важная площадка для рассмотрения этих вещей. Очень важно, чтобы оно не заглохло. Мы всегда настаивали на режиме полета в космос. Мы считаем, что эти вещи происходят в правовом вакууме, и связано это с отсутствием определением границы космоса. Мы настаиваем на этом пункте.

В прошлом в Юридическом подкомитете ряд стран заявляли, что геостационарная орбита – это неотъемлемая часть космоса. Любопытная позиция, но где-то должна быть граница. Где начинается космос? Ответа так и не последовало. Считаем, что вопросы геостационарной орбите должны решаться *suí generis* со своим собственным режимом на основе справедливого доступа прежде всего для развивающихся стран, находящихся в уникальном географическом поясе.

В 2000 году на тридцать девятой сессии Юридического подкомитета мы смогли хотя бы тематически разделить определение ГСО и границу космоса. Впоследствии это тематическое разделение привело к повышению значимости вопроса геостационарной орбиты. Мы считаем, что этот вопрос обрел свое достойное самостоятельное место. Это вполне вписывается в русло работы КОПУОС и МСЭ.

В 1998 году Конвенция МСЭ была скорректирована, как раз с оглядкой на геостационарную орбиту и развивающиеся страны с уникальной географической позицией. Это новое благоприятное изменение в отношении к вопросу, и поэтому мы пошли навстречу, мы наладили отношения с КОПУОС, активизировали свою позицию.

Я еще раз повторю, геостационарная орбита требует особого правового режима. Эквадор проводит работу, которая предложена Управлением по вопросам космического пространства и Колумбии. Что касается геостационарной орбиты, то 97 процентов спутников, которые занимают этот естественный природный ресурс, принадлежат промышленно раз-

витым государствам. Использование орбиты исторически было неравномерным. Присутствие развивающихся стран является очень ограниченным, а присутствие стран с определенным географическим положением является вообще нулевым. Я думаю, что мы должны рассмотреть также и вопрос насыщения орбиты, что представляется неизбежным.

Необходимо в нашей работе учитывать обеспеченность соответствующих государств, проводить политику и рассматривать эти вопросы, чтобы избежать дискриминации. Должны гарантироваться также интересы технологически развитых государств. Об этом говорится и в Декларации тысячелетия, и в других основополагающих документах. Становится ясным, что правовое регулирование со стороны Организации Объединенных Наций должно гарантировать развивающимся странам и государствам, имеющим особое географическое положение, право присутствия, чтобы голос этих стран был услышан при обсуждении этих вопросов, так как эта ситуация нас затрагивает и интересует. Мы должны иметь возможность высказывать определенные оговорки и быть самостоятельными, а не ждать, пока страны, имеющие потенциал запуска, позволят нам высказаться.

В заключение наша делегация подтверждает важность вопроса использования геостационарной орбиты, а также важность для развивающихся стран, таких как Эквадор, продолжать обсуждать эти возможности для поиска новых консенсусных решений, которые соответствовали бы характеристикам этого природного ресурса. Мы призываем Международный союз электросвязи в связи с этим обеспечить более активное участие в рамках КОПУОС и его вспомогательных органов. Благодарю вас, господин Председатель. Я приношу извинения, что я вышла за рамки регламента.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Я благодарю уважаемую представительницу Эквадора за ее подробное выступление. Слово предоставляется уважаемому представителю Италии.

Г-н МАРКИЗИО (Италия) [*синхронный перевод с французского*]: Благодарю вас, господин Председатель. Я хочу выступить от имени Итальянской делегации по документу, который был упомянут представителем Колумбии несколько минут назад (документ А/АС.105/738) и в котором содержатся соответствующие положения. Я хочу упомянуть не только документ, но и тот консенсус, который был достигнут между членами этого Комитета, а

также в Генеральной Ассамблее, потому что это было утверждено в резолюции Генеральной Ассамблеи.

Мы можем считать, что этот документ является весьма содержательным. Речь идет о документе, который был утвержден Юридическим подкомитетом в ходе первоначальной фазы работы. Он был утвержден в 2001 году, будучи результатом весьма долгих переговоров в этой Подкомитете. Документ содержит принципы, в соответствии с которыми члены КОПУОС обеспечивают общий консенсус в отношении режима геостационарной орбиты. Хочу подчеркнуть, что принцип, о котором идет речь в этом документе, касается регулирования и использования космического пространства. Ничто в этом документе не отличается от принципиальных документов, которые касаются геостационарной орбиты.

Делегация Италии поэтому была несколько удивлена тем фактом, что в этом Подкомитете это недооценивается. Поэтому мы хотели бы обратиться с официальной просьбой. Мы хотели бы попросить, чтобы этот документ в качестве прежде всего резолюции Генеральной Ассамблеи (не могу сейчас упомянуть конкретный номер резолюции) был бы помещен в брошюру Организации Объединенных Наций и принципы, касающиеся космического пространства". В третьей части этой публикации в настоящий момент содержится резолюция 17/21 по международному сотрудничеству в использовании космического пространства в мирных целях. Часть этой резолюции касается, в частности, вопросов регистрации объектов, запущенных странами-членами в космос, включая те страны, которые не ратифицировали Конвенцию о регистрации. Там же говорится о рассмотрении концепции "запускающее государство".

Мне кажется, что делегации обновляют свой дипломатический состав, поэтому иногда теряется исторический контекст и преемственность среди делегаций. Поэтому необходимо уделять особое внимание подобным документам. Об этом также говорилось в результатах работы Подкомитета, которые были представлены ЮНИСПЕЙС-III. Мы говорили об этом документе в качестве одного из результатов в этой связи. Я сейчас не буду вдаваться в юридический обзор этого документа, но тем не менее я хочу подтвердить, что было бы очень полезным иметь этот документ среди тех, которые были утверждены Юридическим подкомитетом. Иначе мы не всегда будем знать, на что делаются ссылки. Благодарю вас.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Большое спасибо, уважаемый представитель Италии. Я благодарю вас за очень важный вклад в эту работу. Мне представляется замечательным ваше заявление, оно крайне важно и полезно, что позволяет всем нам осознать важность этого положения. У меня, например, не было этого документа, о котором вы говорите. В нем говорится и о регистрации, и о запускающем государстве. Мы в этом случае получим некую совокупность или целый обновленный каталог, который будет содержать широкий спектр вопросов, о которых вы сейчас говорите. Хотелось бы услышать также комментарии по вопросу, поднятому делегацией Эквадора, учитывая, что в следующий раз вопрос ГСО будет фигурировать среди обычных вопросов, которые мы обсуждаем. Это будет в следующем году. Это скромное предложение. Мы все суверенные государства, мы можем принять или не принять какое-то предложение, но было бы правильным уточнить, что с юридической точки зрения мы могли бы определить необходимость обсудить особое географическое положение определенных стран. Я понимаю, что здесь может быть двусмысленное толкование, и вопрос, конечно, необходимо изучить и уточнить. Не то что страны мгновенно изменят свои позиции, это никогда не известно, но в любом случае мы должны согласиться с тем, что это декларация общего характера, потому что есть определенные страны, а к определенным странам можно отнести все страны мира. Я понимаю, на что вы намекаете, но речь идет о юридическом статусе. Я хотел бы со всей скромностью предложить, чтобы вы учли это выступление и приняли бы его к сведению в ходе дальнейших обсуждений. Не могу заставить вас все это делать на этой сессии, потому что Эквадор говорил об очень важных и существенных вещах, и это ясно в ходе прений, которые ведутся в настоящий момент.

Следующий оратор в моем списке – уважаемый представитель Чешской Республики.

Г-н КОПАЛ (Чешская Республика) [*синхронный перевод с английского*]: Благодарю вас, господин Председатель. Мне хотелось бы присоединиться от имени нашей делегации к предложению, которое было сделано нашим уважаемым представителем из Италии. Я думаю, что это было бы очень полезной идеей, которая могла бы быть осуществлена довольно легко. Я хочу воспользоваться этой возможностью, чтобы напомнить о более ранних дискуссиях по этим вопросам, которые были проведены не только в этом конкретном Подкомитете, но и в Научно-техническом подкомитете.

Наша делегация всегда считала, что область геостационарной орбиты должна рассматриваться в качестве неотъемлемой части космического пространства и в ее использование следует руководствоваться положениями договоров Организации Объединенных Наций и Положениями МСЭ. Это крайне важно в соответствии со статьей II Договора по космосу 1967 года, в которой говорится об отказе от присвоения или провозглашения какого-то суверенитета.

Делегация Чешской Республики в 2002 году инициировала утверждение формулы в Научно-техническом подкомитете, которая позже была поддержана консенсусом в главном Комитете. В соответствии с этой формулой геостационарная орбита характеризуется особыми показателями и является частью космического пространства. Это краткая, сжатая, но очень ясная формулировка. Ничего здесь не говорится о государствах, которые имеют какое-то особое географическое положение. Эта идея была обсуждена и включена в документы Союза электросвязи, но этого нет в космических договорах, и не существует формулировки, которые были утверждены Научно-техническим подкомитетом или были бы поддержаны этим подкомитетом. Лишь геостационарная орбита характеризуется особыми характеристиками. Это что-то другое, но отдельное, я подчеркиваю это. И я думаю, что мы должны также придерживаться этой формулировки в проведении дискуссии по этим важным вопросам. Благодарю вас, господин Председатель.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Я благодарю уважаемого представителя Чешской Республики. Я предоставляю слово уважаемому представителю Египта.

Г-н МАХМУД (Египет) [*синхронный перевод с арабского*]: Благодарю вас, господин Председатель. Что касается пункта 6 повестки дня, а именно определения и делимитации космического пространства, мы думаем, что было бы очень важно разработать такое определение и определить границы, которые разделяют воздушное пространство от космического, потому что характеристики этих пространств различны.

Космическое право базируется на принципах свободного использования космического пространства, отказа от присвоения пространства.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Приношу извинения, что я прерываю уважаемого представителя Египта. Похоже, есть технические проблемы с переводом на ис-

панский язык. Я не говорю о содержании, потому что я вижу блестящую переводчицу в кабине переводчиков, речь идет о технической стороне дела. Я прошу уважаемого представителя Египта извинить меня еще раз и продолжить свое выступление. Спасибо.

Г-н МАХМУД (Египет) [*синхронный перевод с арабского*]: Благодарю вас, господин Председатель. Что касается определения и делимитации космического пространства, мы думаем, что это крайне необходимо с точки зрения установления границ между двумя видами пространства – воздушного и космического. Каждое пространство имеет свои конкретные характеристики, которые им присущи.

Международное право провозглашает свободное использование космического пространства, без национального присвоения государствами, без суверенитета, использование исключительно в мирных целях. Эти почти противоположно тому, как используется воздушное пространство, там все базируется на национальном суверенитете. Разграничение воздушного и космического пространства является необходимым, если мы хотим точно знать условия, которые руководят этим свободным использованием космического пространства, учитывая те вопросы, когда на арену выходит национальный суверенитет. Это важно для практического ведения деятельности в этих двух видах пространства.

Делегация Египта заинтересована в решении этого вопроса. Некоторые делегации упоминали, что сейчас есть проблемы с этим. Мы думаем, что это юридическая проблема, и это требует, чтобы Подкомитет приступил к поиску решения вопросов с учетом научно-технического прогресса. Мне кажется, что вопрос разграничения космического пространства очень важен, если мы хотим гарантировать эффективное выполнение международно-правовых документов в области космической деятельности. Мы просим страны, которые еще не присоединились к этим документам, взять на себя обязательство по применению юридических правил, которые содержатся в документах. И, может быть, если сфера применения документов не ясна государствам, то это другой вопрос. Может быть именно по этой причине они еще не присоединились к документам.

Как долго еще этот вопрос будет стоять в повестке дня данного Подкомитета? Мы также хотели бы задать вопрос относительно того времени, в течение которого Юридический подкомитет будет вносить конкретный вклад в этой связи. Мы должны сделать такой вклад, это входит в наши обязанности. И опре-

деление и делимитация космического пространства – это существенный вопрос, который может полностью быть положен в рамки мандата данного Подкомитета.

Что касается геостационарной орбиты, мы понимаем, что это ограниченный природный ресурс, это часть космического пространства, и как таковой он должен быть предметом справедливого и равноправного доступа всех государств. Спасибо.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Я благодарю уважаемого представителя Египта и могу ему сказать, что вопрос стоит уже в течение очень долго времени. Я помню, что давно еще делегация Советского Союза представляла предложение выделить 100 километров в качестве границы между воздушным и космическим пространством. Тем не менее мы все еще продолжаем обсуждать этот вопрос.

Слово имеет уважаемый представитель Чили.

Г-н РАМИРЕС (Чили) [*синхронный перевод с испанского*]: Благодарю вас, господин Председатель. Мне хотелось бы подчеркнуть позицию делегации Чили и поддержать предложение, которое было сделано уважаемым представителем Италии, чтобы включить документ, о котором говорил уважаемый представитель Колумбии, в отношении геостационарной орбиты, а также о другие документы, которые будут обеспечивать прения и будут способствовать сохранению исторической памяти в Комитете.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Большое спасибо. Уважаемый представитель Франции, я не понимаю, что вы имеете в виду под этими дружественными жестами. Вы показывали, на микрофон, потому что не слышали перевода. Я могу и по-французски выступать, но это сделаю позже.

Хочу сделать предложение. По всей логике то, что было включено в предложение Управления по вопросам космического пространства, это был документ, к которому привлеч внимание уважаемый представитель Колумбии, а также документы, которые весьма разумны и определяют работу этого Комитета, придают ему силу, о чем говорил представитель Италии. То есть, если никто не возражает, давайте перейдем к работе в рамках этой процедуры. Возражений нет.

Решение принимается.

Сейчас давайте завершим рассмотрение этого вопроса. Я прошу, давайте на этом закончим, потому

что у нас есть проблемы со временем, нам нужно дать возможность поработать Рабочей группе, которая должна работать сегодня утром, чтобы в Светлую пятницу Колумбия не работала. Я прошу делегацию Колумбии выступить максимально лаконично.

Г-н РЕЙ-КОРДОБА (Колумбия) [*синхронный перевод с испанского*]: Благодарю вас, господин Председатель. Я не буду очень подробно выступать. Я хочу помочь вам в выполнении вами ваших функций. Прежде всего я хотел бы поддержать то, о чем говорил уважаемый представитель Италии, потому что в последней публикации мы нашли в ее третьей части другие резолюции, утвержденные Генеральной Ассамблеей. Например, здесь речь идет и о международном сотрудничестве, и о концепции "запускающее государство". Мне кажется, что эти вопросы столь же важны, как и другие документы. И документ, который я процитировал, также опирается на резолюцию Генеральной Ассамблеи.

Я хочу вкратце коснуться выступления представителя Чешской Республики и сказать следующее. Очевидно то, о чем он заявил, правильно, и Чешская Республика зачастую настаивала на определенных вопросах. Но, тем не менее, хотелось бы отметить, что документ, представленный в КОПУОС, делает ссылку на Международный союз электросвязи в пункте 5. В заключительной части документа говорится также о том, о чем говорила Чешская Республика, что это положение Договора МСЭ, и там упоминается положение о развивающихся странах. Это не только вопрос, который поднимался в ходе работе МСЭ, в которой участвовали еще наши бабушки и дедушки. Впервые речь об этом вопросе шла в ходе Всемирной конференции МСЭ 1979 года, на которой была принята соответствующая резолюция; потом Найробийский договор, после этого началась работа, включая работу в КОПУОС, в соответствии с утвержденными резолюциями. Это уточнение я хотел бы сделать. Большое спасибо.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Я благодарю вас за пояснение. Слово имеет уважаемая представительница Эквадора. Я напоминаю вам, что с официальной точки зрения проблема определена. Мы сейчас просто говорим о смежных резолюциях, дополнительных резолюциях, о чем говорил представитель Италии. Он выступал совершенно логично. Эквадор имеет слово.

Г-жа ДЕМЕССМЕР (Эквадор) [*синхронный перевод с испанского*]: Господин Председатель, очень кратко я хотела бы сказать, что мы с удовлетворением принимаем предложение в отношении следующе-

го года. Единственное, что мне хотелось бы добавить, то это географическое положение государств. Оно не является исключительным, это просто вклад в космическое право. Геостационарная орбита – это природный ресурс, который будет насыщен, и развивающиеся страны должны иметь к этой орбите равноправные возможности доступа. никоим образом никто не должен исключаться. Наша делегация считает, что нет определения космического пространства, а оно должно быть. Мы понимаем, критерии профессора Копала, но наша позиция и наше толкование являются другими. Геостационарная орбита, как мы считаем, является частью космического пространства, потому что нет четкого определения. Именно в этом направлении мы должны работать в данном Подкомитете. Благодарю вас, господин Председатель.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Мне бы не хотелось останавливаться на ГСО. Я подчеркиваю момент справедливости как общего принципа работы в космосе. Он признается во всей системе Организации Объединенных Наций. Опираясь на него, мы должны работать с такими вещами, как ГСО. Мне кажется, что мы достаточно подробно поговорили. Всем большое спасибо за участие. Напомнили нам многие вещи, которые уже позабылись. Очень поучительно было и для меня лично, потому что я узнал множество новых подробностей. Мне кажется наговорена достаточно критическая масса для оформления этого вопроса.

Давайте мы сейчас закроемся, но подождите. У нас техническая лекция. Г-жа Тамока Миямото, Международная организация интеллектуальной собственности, расскажет о патентной деятельности для космоса. Очень своевременная лекция. Вопросы обеспечения прав, патентов. Слово передается г-же Тамоке Миямото.

Г-жа МИЯМОТО (Международная организация интеллектуальной собственности) [*синхронный перевод с английского*]: Доброе утро. Я хочу рассказать вам о нашей деятельности, которая, может быть, имеет отношение и к вашей работе. Прежде всего я благодарю вас за добрые слова, а также благодарю Секретариат за возможность выступить перед вами.

Международная организация интеллектуальной собственности (МОИС) была создана в 1970-х годах, мы являемся одной из 16 учреждений системы Организации Объединенных Наций. Однако история исходит к 1983 году, когда была впервые подписана первая конвенция, создав международное бюро при договоре. В 1984 году эта конвенция вступила в силу, было 14 государств. Сейчас мы объединяем 184 государства.

На основании соглашения между Организацией Объединенных Наций и МОИС мы ведем нашу уставную деятельность, способствуем передаче технологий при соблюдении прав интеллектуальной собственности. Кроме того, мы занимаемся разработкой международных норм и стандартов, администрируем и административно обслуживаем профильные международные договоры. Некоторые из них создают международный режим применения патентной системы: это системы патентования торговых знаков, учета. В 1984 году был создан арбитражный центр – это дешевый быстрый способ урегулирования коммерческих споров по нашей линии. Будучи отростком Организации Объединенных Наций, мы, естественно, занимаемся сотрудничеством в целях развития, оказываем правовое сопровождение, консультирование, занимаемся базовым строительством.

Прежде чем перейти собственно к космосу, хочу рассказать о состоянии наших норм. Все они территориальные, права одной страны применимы только на ее территории и нигде больше. Действуют 24 договора, есть еще один договор, но он подведомствен ВТО и касается торговых аспектов в защите интеллектуальных прав. Несмотря на большой объем договорного массива, все еще остаются сферы и области, которые не покрыты интеллектуальными нормами. Должны сразу оговориться, что интеллектуальные нормы технологически нейтральны. Например, в области патентного права, высокотехнологичные и низкотехнологичные изобретения подходят под тот же режим, под одинаковые правовые принципы.

Это простенькая схема, патент превращается в актив, он защищает изобретение от применения кем-то другим, третьей стороной, без согласия. Это очень простое и понятное право, создающее возможность для автора окупить затраты, связанные с изобретением. Эта возможность скомпенсировать затраты мотивирует на дальнейшую технологическую разработку, создает материальную основу для новых изобретений. Без системы патентования изобретатели не будут иметь мотива на свою деятельность, потому что интеллектуальное право так легко украсть. Это, естественно, разрушит устоявшиеся каналы освоения технологий и каналы доступа к технологиям, а ведь это, пожалуй, самая главная функция патентной системы. Все патенты публикуются, зачастую публикуются даже приложения этих патентов. Это позволяет легко ориентироваться, находить нужные технологии, быстро их осваивать, отыскивать авторов, может быть даже самим что-то изобрести. МОИС как раз и стремится к расширению потока инновационных патентов.

Теперь о работе МОИС в космосе. В 1997 году прошло заседание консультантов по изобретениям в космосе. Группа экспертов изучила принципы применения интеллектуального права в космосе. Вывод был таков, что в настоящее время никаких исключений или изъятий из общего режима не требуется, тем не менее, целесообразно, чтобы секретариат МОИС изучил вопрос и практику применения патентного права в космосе. Пока что этот вопрос в нашей рабочей повестке не прописан, однако рекомендации консультантов мы помним и активно участвуем в ряде мероприятий, по запросу можем даже предоставлять справочные материалы. У нас есть Интернет-страничка с переводом на другие языки. Там вы все найдете.

Вопросы этого совещания экспертов выглядят примерно так. Это не полный список. На мой взгляд, есть смысл выделить две вещи: во-первых, применение интеллектуальных национальных норм к космическим объектам и, во-вторых, это комплекс вопросов, связанный с отсутствием согласованности национальных интеллектуальных норм по сотрудничеству. Что касается первого, применяется ли интеллектуальное право к национальным космическим объектам, предполагается, что в случаях международного сотрудничества, то есть с участием нескольких юрисдикций, действующее международное договорное право достаточно регулирует и патентную часть. По второму вопросу отмечено, что до сих пор не покрыты правовым полем множественные аспекты, например, право собственности или совместной собственности, особенности в части сохранения конфиденциальности, лицензирования. Все это пока регулируется действующим национальным правом, но могут создаться ситуации, что степень защиты применительно к космосу будет ослаблена. При всем том, что есть общее понимание применимости национального права к космическим объектам, все же, например, на таких вещах, как Международная космическая станция, возможна коллизия ситуация.

Другой вопрос – это отсутствие согласования, гармонизации применимых прав. Это подпадает в сферу действия международного частного права. В случае трансграничной тяжбы вопросы необыкновенно осложняются как раз ввиду отсутствия единообразия. На Гаагской конференции по частному и международному праву была в 2005 году была уже утверждена конвенция об авторских правах, однако помимо авторских прав все остальное было вынесено за его поле.

Далее вопрос о применимости статьи 5 ter Парижской конвенции, которая гласит, что временное

присутствие запатентованного изобретения на судах не считается патентного права на данной территории. Статья 5 ter касается только воздушных, морских и наземных судов и не упоминает эксплицитно космические аппараты. Возникает вопрос о неприменимости этой статьи к космическим аппаратам. Даже если бы все вопросы нашли отражение и разрешение и появилось бы универсальное право в области интеллектуальной собственности, все равно можно было бы ожидать возникновения коммерческих споров между участниками. Будут возникать и различные толкования, и доктрины. Мы считаем, что в принципе эти споры должны решаться через суд, но не исключены альтернативные механизмы их урегулирования.

К этому ближе всего арбитражные посреднические процедуры. Механизм арбитража и посредничества допускает большую автономию сторон, уже есть действующий центр, у нас есть список арбитров и посредников, квалифицированных для решения вопросов о правах интеллектуальной собственности. Арбитражный посреднический механизм очень удобен с участием трансграничных участников. Наш центр имеет статус провайдера услуг по юридическому разбору, к которому могут обращаться в спорных ситуациях. С 1999 года через нас прошло свыше 10 тысяч дел.

Несколько слов о системе применения патентов по соответствующему договору. Мы ведем простую и понятную систему защиты патентов в странах, участвующих в договоре. В силу территориальности желающие запатентовать изобретение в другой стране должны подавать заявку в каждой стране мира. Мы разработали очень простую процедуру международной заявки сразу во все страны. Заявитель может сделать это у нас, и тогда ему не надо регистрироваться во всех 180 государствах. Это очень удобная услуга, она облегчает поиск и нахождение в едином регистре. При завершении процедуры решение в копиях направляется в национальное патентное бюро каждой страны. Национальное патентное бюро сохраняет полную самодержавность в этом смысле, оно может отказать в патенте. А в договоре написано, что "договаривающееся государство вправе требовать дополнительных условий для патентования, предусмотренных действующим правом". Кроме того, наш механизм гораздо проще и более универсален.

Патентная информация является очень важным элементом функционирования всей системы. В мире ежегодно действуют 585 тысяч патентов. Конечно, во многом это дублирование по странам, но все равно это очень много. Если учитывать, что в патентной

заявке 30 страниц, то это получается стопка бумаги в два километра высотой, невозможно прочитать это никакими силами, то есть объем информации просто непосильный. Патентная информация состоит из двух ипостасей: во-первых, это технический документ, а, во-вторых, юридический документ. Технический документ, понятно, потому что там чертежи, данные, расчеты, выкладки, разъясняющие смысл. И правовая ипостась, потому что определяется степень правовой защиты патента, позволяет защищаться от нарушений, находить лицензированные технологии. Сейчас постепенно происходит отход от бумажных носителей на электронную среду, это, конечно, гораздо упрощает вопросы поиска и физическую работу. На нашем сайте мы содержим бесплатный механизм поиска, то же самое делают многие национальные патентные агентства.

Вот так выглядит наш веб-сайт. Можно провести простейший просмотр. Пишем: "спутниковые передачи". Вот вам результаты по всем заявкам со словом "спутник". Появится выписка, надо дальше просто кликнуть на каждое из высеченных слов, чтобы получить развернутую информацию по той или иной заявке. Можно поискать структурно: по году, по технической классификации, по имени автора, по номеру. Здесь я для примера написала "космическое средство". Опять получаем список, который можно развернуть. Наш веб-сайт открывает доступ не только к международной, но и к статистической информации. Вот статистическая информация по результатам поиска "спутниковой передачи" – вот их сколько, целая гора выросла. Можно еще посмотреть в разбивке по странам, по заявителям, по именам, по классам, по видам технологий.

Я думаю, это вопросы интеллектуальной собственности будут все более актуальными в космической деятельности, потому что все больше расширяется взаимодействие государственного и частного секторов, идет глобализация космической деятельности, интернационализация. Однако мне представляется, что это не единственное направление, где может потребоваться регулирование патентных и интеллектуальных прав. Например, возможны варианты в фундаментальных исследованиях, особенно когда они проводятся частным сектором. В известной мере эта тема интересует и другие круги, намного шире просто космических специалистов.

Буду надеяться, что мы сможем с вами наладить сотрудничество. У нас есть уже с вашими представителями связи в Женеве. Важно развивать патентное право не только в обеспечении космической деятель-

ности, но и для развития инновационных работ в космосе. Спасибо, я очень рада была выступить.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Я благодарю уважаемую представительницу МОИС. Отличное выступление, мне очень понравилось, тем более в вопросе, привлекающем повышенное внимание, это имеет прямое отношение к установлению международного космического права. Надеемся видеть вас регулярно.

У нас, конечно, возникают сложности со временем. Если есть желание переговорить с представителем МОИС, то, пожалуйста, можете воспользоваться моим кабинетом и сделать это в рабочем порядке. Могут возникнуть какие-то конкретные вопросы, так что в рабочем порядке. А в целом выступление мне очень понравилось. В нем были подняты различные вопросы, которые необходимо очень внимательно изучить. Еще раз большое спасибо. Я надеюсь, что вы согласитесь с методом нашей работы, и мы сможем принять решение здесь. Мы надеемся, что в конце этого заседания мы сможем дать информацию на 2008 год и вдохнуть новую жизнь в этот процесс.

Хорошо, давайте, уважаемые делегаты, перейдем к закрытию заседания Подкомитета, чтобы Рабочая группа по определению и делимитации космического пространства провела свое первое заседание.

Но прежде я хочу информировать делегации о расписании работы на вторую половину дня. Мы соберемся в 15.00, мы будем продолжать рассмотрение пункта 5, потом перейдем к пункту 6 а) и б). Рабочая группа под руководством господина Кассапоглу из Греции проведет свое четвертое заседание. Рабочая группа по определению и делимитации проведет свое второе заседание сегодня во второй половине дня. Председательствовать в Рабочей группе по определению и делимитации будет доктор Фильо.

Хочу напомнить вам о предварительном списке участников. Прошу представить замечания в Секретариат по этому документу не позже 2 апреля, это следующий понедельник.

Хочу напомнить также, что Рабочая группа под руководством профессора Владимира Копала проведет важные неофициальные консультации по новым пунктам повестки дня сегодня в 15.00 в комнате С0673. Я предлагаю вам участвовать в работе Рабочей группы.

Заседание закрывается.

Заседание закрывается в 12 час. 05 мин.